

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ С ФУНКЦИЕЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается употребление эвфемизмов, служащих для соблюдения политкорректности в газетном тексте. Эвфемизмы, как узуальные, так и окказиональные, исследуются комплексно в лингвокультурологическом аспекте и классифицируются по типам. Определяются наиболее часто используемые модели и способы образования политкорректных эвфемизмов, а также изучается частотность употребления неполиткорректной лексики, для замены которой уже существуют соответствующие эвфемизмы. Материалом для исследования послужили эвфемизмы, отобранные из американской и британской прессы.

Ключевые слова: эвфемия; эвфемизмы; политкорректность; табу; лингвокультурологический; узуальный; окказиональный; коннотация.

Эвфемия, позволяющая с достаточной точностью заменять табуированные лексемы, является одним из основных инструментов современного политкорректного поведения. Для русского языка культурологический аспект политкорректной эвфемии рассматривался в основном в работах А.В. Остроуха и И.Г. Остроух [1], Л.В. Лобановой [2], Ю.Л. Гумановой [3] и некоторых других ученых. Лингвистический аспект политкорректной эвфемии был затронут, в частности, в диссертационном исследовании Л.В. Савватаевой [4] и монографии С.Г. Тер-Минасовой [5]. Также проблемы политкорректности, в основном в культурологическом аспекте, рассматривались в работах Р. Холдера [6], Ф. Беквита и М. Баумана [7], Г. Бирда [8] и других исследователей. Несмотря на наличие работ, посвященных данной проблеме, употребление эвфемизмов, как узуальных, так и окказиональных, в качестве инструмента реализации политкорректности, на наш взгляд, все же недостаточно комплексно изучено. Комплексный подход к явлению политкорректной эвфемии включает в себя рассмотрение ряда вопросов с точки зрения лингвистического и культурологического аспектов, т.е. в аспекте лингвокультурологическом. Кроме того, не определена частотность употребления современных политически корректных эвфемизмов, относящихся к различным типам, не выделены наиболее часто используемые модели и способы образования политкорректных эвфемизмов, не изучена частотность употребления неполиткорректной лексики, для замены которой уже существуют соответствующие эвфемизмы.

Материал для исследования извлекался из статей ленты новостей Интернет-ресурсов газеты *The New York Times* и английской службы *BBC* за период с 1 по 5 февраля 2010 г., а также за период с 30 мая по 3 июня 2011 г. В общей сложности объем проанализированных газетных статей составляет 31 765 словоупотреблений, из них 20 547 представлено в статьях американского ресурса, а 11 218 словоупотреблений – в статьях британского ресурса. Всего в результате исследования было выявлено 467 политкорректных эвфемизмов, что составляет 1,5% от всех словоупотреблений, а также 144 единицы еще употребляемой неполиткорректной лексики, для замены которой уже существуют соответствующие эвфемизмы.

В качестве основного критерия выделения эвфемизма был выбран следующий: денотативная соотнесенность является общим признаком эвфемизма и пря-

мого наименования, а косвенная природа номинации и положительная коннотация либо нейтральный характер отличают эвфемизм от прямого наименования, которое в данном случае обладает негативной коннотацией.

Как известно, эвфемизмы появляются уже на ранних стадиях развития общества и существуют на протяжении всей его истории. Можно привести, опираясь на классификацию А.Н. Прудывус [9], основные сферы эвфемизации, которые существовали до становления такого явления, как политкорректность: **сверхъестественные силы** (например, *the Evil One* 'Зло' вместо *devil* 'дьявол'), **смерть** (например, *the deceased* 'покойный' вместо *the dead* 'мертвец'), **болезни** (например, *communicable disease* 'передающееся заболевание' вместо *venereal disease* 'венерическое заболевание'), **тело человека и отдельные его части** (например, *gate of life* 'ворота жизни' вместо *female breeding organs* 'женские половые органы'), **физиология** (например, *throne room* 'тронная комната' вместо *toilet* 'туалет'), **беременность** (например, *lady-in-waiting* 'дама в ожидании' вместо *pregnant woman* 'беременная женщина'), **отношения полов** (например, *have contact with somebody* 'находиться в отношениях с кем-то' вместо *to have sex with somebody* 'находиться в сексуальных отношениях с кем-то') [Там же. С. 14].

В связи с этим представляется целесообразным разделить всю современную эвфемистическую лексику английского языка на два пласта – статичный и динамичный. К статичному, или неподвижному, пласту будем относить лексемы, связанные с перечисленными выше сферами эвфемизации, к динамичному пласту, или подвижному, – лексемы, начавшие выполнять функцию эвфемизма в связи со становлением политкорректности. Подобные эвфемистические процессы охватили все сферы жизни общества, образовав при этом соответствующие типы эвфемизмов.

Отобранный для исследования материал представляет собой политкорректные эвфемизмы в основном окказионального характера. Они были разделены на пять типов и пятнадцать подтипов согласно классификации, которая была разработана автором настоящей статьи на основании работ А.Н. Прудывус [9] и С.Г. Тер-Минасовой [5], Л.П. Лобановой [2], а также на основании проведенного ранее исследования [10. С. 120]. Политкорректные эвфемизмы распределяются по следующим наиболее распространенным типам и, соответственно, подтипам: **эвфемизмы, связанные с**

обозначением физических и умственных недостатков (физические недостатки, умственные и психические расстройства, возраст, внешность); **гендерные эвфемизмы** (пол, сексуальные меньшинства); **этнические эвфемизмы** (раса, гражданство); **социальные эвфемизмы** (имущественное положение, непрестижные профессии, нравственность, военные действия, экономика, экология, религия); **коммерческие эвфемизмы**.

Проведенный анализ показал, что существенных количественных различий в употреблении лексем из тех или иных типов и подтипов эвфемизмов в американском и британском вариантах английского языка не существует, поэтому далее представим обобщенные данные по обоим вариантам языка. Наиболее частотными в английском языке являются эвфемизмы, относящиеся к социальному (66,8% / 312 словоупотреблений – далее сл.), гендерному (23,5% / 110 сл.) и этническому (5,8% / 27 сл.) типам политкорректных эвфемизмов.

Борьба с социальной дискриминацией, смягчение негативной этической и моральной оценки определенных объектов и нивелирование отдельных социальных явлений представляют исключительную важность для сферы эвфемии. Среди **социальных политкорректных эвфемизмов** по частотности употребления лидируют эвфемизмы, входящие в подтипы **«военные действия»** (37,5% / 175 сл.), например *engagement* ‘обязательство / вовлеченность’ вместо *battle* ‘бой’, *conflict* ‘конфликт’ вместо *war* ‘война’, *misuse of artillery* ‘неправильное использование артиллерии’ вместо *bombardment* ‘бомбардировка’, *forces* ‘силы’ вместо *troops* ‘войска’ / *army* ‘армия’, *nuclear crisis* ‘ядерный кризис’ вместо *nuclear war threat* ‘угроза ядерной войны»; **«экономика»** (12% / 56 сл.), например *debate / deliberations* ‘дискуссия / дебаты’ вместо *conflict* ‘конфликт’, *tension* ‘напряжение’ также вместо *conflict* ‘конфликт’, *period of economic adjustment* ‘период экономического регулирования / адаптации’ / *slump* ‘спад’ вместо *economic crisis* ‘экономический кризис»; **«нравственность»** (7,9% / 37 сл.), например *to abuse sexually* ‘надругаться в сексуальном плане’ вместо *to rape* ‘изнасиловать’, *wrongdoing* ‘проступок / причинение вреда’ вместо *crime* ‘преступление»; **«религия»** (6,9% / 32 сл.), например описательная конструкция *members of a Baptist congregation* ‘участники баптистской конгрегации’ вместо *Baptists* ‘баптисты’, *Muslim* ‘мусульманин’ (по-арабски ‘тот, кто посвящает себя Богу’) вместо *Moslem* ‘мусульманин’ (по-арабски ‘тот, кто злой и несправедливый’). Превалирование в статьях эвфемизмов, относящихся к подтипам «военные действия» и «экономика», безусловно, объясняется возросшим числом военных конфликтов и усугубившейся экономической ситуацией.

На **экополиткорректные эвфемизмы** приходится 1,9% (9 сл.) от общего количества словоупотреблений в текстах англоязычной прессы, например использование с целью смягчения заимствованного понятия *abattoir* ‘бойня’, в котором для англоговорящего непонятен заложенный смысл, вместо понятного английского дублета *slaughterhouse* ‘бойня’.

Среди **гендерных политкорректных эвфемизмов** по частоте употребления лидируют единицы, относящейся к подтипу «пол» (19,5% / 91 сл.), например *Ms*

‘обращение как к замужней, так и к незамужней женщине’ вместо *Miss* ‘обращение к незамужней женщине’ / *Mrs* ‘обращение к замужней женщине’. Заметим, что слова, имеющие в своем составе такие морфемы, как *man*, которые указывают на половую принадлежность к мужскому полу, в случае, если неизвестно, идет ли речь о женщине или же о мужчине, вытесняются нейтральными словами, или, в случае наименования женщины, заменяются конструкциями с морфемой *woman*. Например, были употреблены *police officer* ‘полицейский – женщина или мужчина’ вместо *policeman* ‘полицейский, предположительно мужского пола’, *congresswoman* ‘женщина-конгрессмен’ наряду с *congressman* ‘конгрессмен’, *spokeswoman* ‘женщина-делегат’ наряду с *spokesman* ‘делегат’.

В типе **«этническая политкорректность»** первым по частоте употребления входящих в него единиц является подтип **«раса»**, на который приходится 3,7% (17 сл.) употребления этнических политкорректных эвфемизмов, например *Israeli* ‘израильянин’ вместо *Jew* ‘еврей’, *ethnic cleansing* ‘этническая чистка’ вместо *henocide* ‘геноцид’. Интересно отметить, что устаревшие эвфемизмы *Black African / black* ‘темнокожий африканец (с заглавной буквы – как признак достоинства) / темнокожий’ все еще используются вместо *nigger / negro* ‘негр’ наравне с предназначенными их заменить современными эвфемизмами *African-American / Afro-American*.

Необходимо отметить, что подтипы «физические недостатки» (1,1% / 5 сл.), «умственные и психические расстройства» (2,6% / 12 сл.), «сексуальные меньшинства» (4% / 19 сл.), «гражданство» (2,1% / 10 сл.) характеризуются средней частотностью употребления, хотя политкорректная лексика, относящаяся к данным подтипам, широко обсуждается в СМИ. Например, следующие эвфемизмы относятся к подтипу **«физические недостатки»**: *immobilized patients* ‘обездвиженные пациенты’ вместо *paralyzed patients* ‘парализованные пациенты’, *having hearing difficulties* ‘имеющий проблемы со слухом’ вместо *deaf* ‘глухой»; к подтипу **«умственные и психические расстройства»**: *vegetative patients / unresponsive patients / patients living in state of persistent unconsciousness* ‘вегетативные пациенты / не реагирующие пациенты / пациенты, постоянно находящиеся в бессознательном состоянии’ вместо *patients in coma* ‘пациенты в коме»; к подтипу **«сексуальные меньшинства»**: *gay* ‘гей’ вместо *homosexual* ‘гомосексуалист’, *lesbian* ‘нейтр. лесбиянка’ вместо *dyke* ‘лесбиянка с негативной коннотацией’, *sexual preference* ‘сексуальное предпочтение’ вместо *sexual orientation* ‘сексуальная ориентация»; к подтипу **«гражданство»**: *fugitive* ‘странник’ вместо *refugee* ‘беженец’, *asylum* ‘приют’ вместо *refugee camp* ‘лагерь для беженцев’.

Относительно низкой частотностью употребления в английском языке характеризуется политкорректная лексика таких подтипов, как **«возраст»** (0,2% / 1 сл.), например *the elderly* ‘пожилые’ вместо *old people* ‘стариками’ и **«имущественное положение»** (0,6% / 3 сл.), например *nonprofit group* ‘бесприбыльная группа’ вместо *the unemployed* ‘безработные’. Политкорректные эвфемизмы подтипов **«непрестижные профессии»**, **«внешность»**, а также типа **«коммерческая полит-**

корректная лексика» не были выявлены, это свидетельствует о том, что лексика данных подтипов и типа употребляется ограниченно.

Исследование показало, что наиболее распространенными способами образования эвфемизмов являются следующие: **перифраз** (например, упомянутый ранее эвфемизм *to abuse sexually* вместо *to rape*, также *non-national-security-related spending* ‘вненациональные расходы, связанные с безопасностью’ вместо *war spending* ‘военные расходы’); **переосмысление** (например, упомянутые ранее эвфемизмы *engagement, offensive, deliberations*, также *targeted girls* ‘девушки, попавшие под прицел’ вместо *killed girls* ‘убитые девушки’); **словосложение и словослияние** (например, упомянутые эвфемизмы *businesswoman, spokeswoman*); **аффиксация** (например, использование приставки *de* в эвфемизме *devocalization* ‘лишение возможности издавать звуки’ вместо *vocal cords excising* ‘вырезание голосовых связок’); **перенос значения** (например, упомянутые ранее эвфемизмы *vegetative patients, Black*). Однако встречается **комплексный способ** образования политкорректных эвфемизмов, например эвфемизм *I.E.D.*, в котором сначала был использован перифраз *improvised explosive device* ‘самодельное взрывное устройство’ вместо *bomb* ‘бомба’, а потом буквенное сокращение *I.E.D.* вместо *improvised explosive device*.

В ходе исследования было установлено, что политкорректные эвфемизмы представлены в основном отдельными лексемами (78% от всех эвфемизмов, например, уже упоминавшиеся эвфемизмы *gay, tension*), а свободные и устойчивые словосочетания составляют 32% от всех эвфемизмов (например, указанные выше конструкции *patients living in states of persistent unconsciousness, unresponsive patients, misuse of artillery*).

Представляется возможным разделить словосочетания на две группы: **двухкомпонентные** (например, уже приведенные выше эвфемизмы *immobilized patients, vegetative patients*, также *woman director* ‘директор-женщина’ вместо *director* ‘директор’); **многокомпонентные** или **сложные** (например, упомянутые ранее эвфемизмы *members of a Baptist congregation, patients living in states of persistent unconsciousness*).

В данных группах преобладают модели словосочетаний типа «**noun + noun (+ noun)**» (например, упомянутый эвфемизм *woman director, human space flight* ‘космический полет с участием людей’ вместо аналогичной конструкции с *man*-компонентом *man space flight, service member* ‘человек на службе’ вместо *soldier* ‘солдат’); «**adj + noun**» (например, *neediest patients* ‘наиболее нуждающиеся пациенты’ вместо *patients in bad condition* ‘пациенты в тяжелом состоянии’); «**adj + adj + noun**» (например, упомянутый ранее эвфемизм *non-national-security-related spending*); «**adv + adj + noun**» (например, *severely brain-injured patients* ‘пациенты с сильными повреждениями мозга’ вместо *patients in coma* ‘пациенты в коме’) и «**adv + adj**» (например, *minimally conscious* ‘едва подающий признаки жизни’ вместо *in coma* ‘в коме’, *politically bruising* ‘политически болезненный’ вместо *bad for politics* ‘плохой для политики’).

Глагольные политкорректные конструкции и многокомпонентные именные словосочетания с четырьмя

или более лексическими составляющими, такие как упомянутый ранее эвфемизм *patients living in states of persistent unconsciousness*, также эвфемизм *to service the target* ‘попадать в цель’ вместо *to kill / to bombard* ‘убивать / бомбардировать’, не имеют преобладающих моделей образования. Как показало проведенное исследование, в английском языке частота употребления двухкомпонентных словосочетаний приблизительно в 1,5 раза выше частоты употребления многокомпонентных словосочетаний, что свидетельствует о предпочтении авторами общественно-политических текстов простых конструкций сложным.

Материал исследования продемонстрировал, что в рассмотренных статьях большую часть политически корректных словосочетаний составляют именные словосочетания с существительным в роли главного слова (31,3% от общего количества политкорректных эвфемизмов, представленных свободными и устойчивыми словосочетаниями), например упомянутые ранее эвфемизмы *neediest patients, immobilized patients*, также *defense program* ‘планы по обороне’ вместо *war program* ‘военные планы’. Глагольные конструкции (например, приведенные ранее эвфемизмы *to abuse sexually, to service the target*) составляют только 1,7% от общего количества. Следовательно, политкорректные эвфемизмы служат скорее для наименования каких-либо явлений или предметов, чем для описания действий.

В отобранном материале представлены также примеры еще употребляемой **неполиткорректной лексики**, для замены которой уже существуют соответствующие эвфемизмы. Интересно отметить, что до сих пор активно употребляется слово *Christmas* ‘Рождество’, обозначающее только христианский религиозный праздник и содержащее в себе упоминание Христа (*Christ*), что, по утверждению атеистов, оскорбляет их чувства. В связи с данным фактом предлагается заменять слово *Christmas* эвфемизмом *Winterval* (сокр. от *Winter festival* ‘зимний праздник’).

В следующих примерах неполиткорректной лексики из гендерной сферы, как уже упоминалось, компонент *man* в рамках явления политкорректности должен был бы заменяться нейтральной морфемой *person*: *spokesman* ‘делегат’, *chairman* ‘председатель’, *businessman* ‘бизнесмен’, *congressman* ‘конгрессмен’, *point man* ‘специальный уполномоченный’, *gunman* ‘террорист’, *military man* ‘военный’, *fisherman* ‘рыбак’, *manpower* ‘рабочая сила’. Также все еще были употреблены слова с компонентом *man*, которые согласно политкорректности должны были бы заменяться нейтральными словами: *spaceman* вместо *astronaut* ‘космонавт’, *manpower* вместо *human resources* ‘рабочая сила’ (употребление компонента *man* в слове *human* ‘человек’ допускается), *woman* вместо *female* / *womyn* / *wimmin* ‘женщина’.

Среди неполиткорректной лексики чаще всего встречались слова и словосочетания, связанные с такими социальными сферами, как **военные действия** (например, *troops* ‘войска’ вместо *units / forces* ‘части / силы’, *war* ‘война’ вместо *conflict / defense* ‘конфликт / оборона’, *to bombard* ‘бомбардировать’ вместо *to target* ‘целиться’, *the killed / killings* ‘убитые’ вместо *body-count / inoperative combat personnel* ‘количество тел /

нефункциональный военный персонал', *violence* / *violent* 'насилие / жестокий' вместо *passionate expression* / *passionate* 'несдержанность / несдержанный', *murder* 'убийство' вместо *incident* 'происшествие'); **правственность** (например, *drug* 'наркотик' вместо *substance* 'вещество', *jail* / *prison* 'тюрьма' вместо *correctional facilities* 'исправительное учреждение'); **имущественное положение и непрестижные профессии** (например, *rich* 'богатый' вместо *economically advantaged* 'обладающий экономическим преимуществом', *poor* / *poverty* 'бедный' вместо *low-income people* / *low-income* 'люди с низким доходом', *unemployment* / *joblessness* 'безработица' вместо *availability* 'возможность занятости', *jobless* 'безработный' вместо *unwaged* / *available* 'человек без заработной платы / доступный', *prostitution* 'проституция' вместо *sex work* / *care* 'работник секс-индустрии / сектора').

Как представляется, объяснить данную тенденцию можно тем, что либо для некоторых из упомянутых лексических единиц созданы вызывающие недоумение и искажающие реальность политкорректные эвфемизмы (например, упомянутые ранее *womyn* / *wimmin*, так-

же *sisterhood* 'отношения, объединенные общими интересами / сестринские отношения' наряду с *brotherhood* 'отношения, объединенные общими интересами / братство'), либо авторы англоязычных статей, используя некорректные лексические единицы, хотели более точно представить собственную эмоциональную оценку описываемой ситуации (например, упомянутые *to bombard*, *unemployment*, *troops*, *war*, *the killed/killings*, *prostitution* и т.д.), для чего и использовали некорректную лексику в качестве средства художественной выразительности.

Несмотря на то что политкорректные эвфемизмы в современных газетных текстах составляют лишь 1,5% от общего объема проанализированных материалов, можно предположить, что под их влиянием английский язык претерпевает и будет дальше претерпевать существенные изменения, так как большое тематическое разнообразие политкорректных эвфемизмов свидетельствует об их все больше возрастающей социальной значимости, о способности отражать изменения в трактовке определенного общественного явления и давать ему новую морально-этическую оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остроух И.Г., Остроух А.В. Политическая корректность как опыт формирования толерантного сознания. М. : Элпис, 1996. 272 с.
2. Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения. Политическая корректность // Образовательный портал «Слово». 2009. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37421.php> (дата доступа: 21.03.2010).
3. Гуманова Ю.Л. Политическая корректность как социологический процесс. М. : Мир книги, 1999. 157 с.
4. Савватеева Л.В. Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве: на материале русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 21 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
6. Holder R.W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. 3rd Edition. Oxford : Oxford University Press, 2002. 521 p.
7. Beckwith F.J., Bauman M.E. Are You Politically Correct?: Debating America's cultural standards. Buffalo : Prometheus Book, 1995. 266 p.
8. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. N.Y. : Villard Books, 1993. 195 p.
9. Прудыус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2006. 17 с.
10. Лазаревич Е.М. Эвфемия как языковая реализация политкорректности // Молодой ученый / редкол.: Г.Д. Ахметова [и др.]. Чита : Молодой ученый, 2011. № 9 (32). 275 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 октября 2013 г.

Lazarevich Yevgeniya M. Belarusian State University (Minsk, Belarus). DOI: 10.17223/15617793/378/4

USAGE OF EUPHEMISMS WITH THE FUNCTION OF POLITICAL CORRECTNESS IN PUBLICISTIC ARTICLES (ON THE ENGLISH LANGUAGE MATERIAL).

Key words: euphemia; euphemisms; political correctness; taboo; linguocultural; usual; occasional; connotation.

Euphemia that enables to substitute taboo words with adequate accuracy is one of the main instruments of the up-to-date politically correct behaviour. In this article the usage of euphemisms that observe political correctness is studied. The basis for the article analysis were the euphemisms selected from American and British publicistic articles. Euphemisms both usual and occasional ones are considered in the article from the linguocultural perspective. As a result of the investigation, the total of 467 politically correct euphemisms were detected, which forms 1,5% of all word usages. And also 144 units of the still-in-use politically incorrect lexical units were detected that can be substituted by corresponding existent euphemisms. The author selected the following main criterion for euphemism detection: denotative correlation is the common indication of a euphemism and a direct naming unit, and indirect nature of nomination and positive connotation or neutral characteristics distinguish a euphemism from a direct naming unit, which in this case has a negative connotation. It appears reasonable to divide the whole modern euphemistic vocabulary of the English language into two layers – static and dynamic. The static, or fixed, layer includes the lexical elements connected with the following euphemistic spheres: preternatural powers, death, diseases, human body and its separate parts, physiology, pregnancy, gender relations; the dynamic, or mobile, layer includes the lexical naming units that started to fulfill the euphemistic function in connection with the establishment of political correctness. Such euphemistic processes covered almost all the spheres of society's life, having formed herewith corresponding euphemistic types. Politically correct euphemisms divide into the following most widely spread types, and, correspondingly, subtypes: euphemisms connected with the naming of physical and mental disorders (physical disorders, mental disorders, age, appearance); gender euphemisms (gender, sex minorities); ethnic euphemisms (race, nationality); social euphemisms (financial status, second-rate professions, morality, military activities, economy, ecology, religion); commercial euphemisms. The research has shown that the most widely spread formation means of euphemisms are the following: periphrases, reinterpretation, word composition and word blending, affixation, and transfer of meaning. However, combined formation means of politically correct euphemisms also occur. The author also lists the most common usage features of euphemisms in the English language with the focus on quantitative data. Despite the fact that euphemisms account for only 1,5 % of the whole volume of the analysed material, the English language is supposed to be influenced by

them and will continue to be influenced, as the big thematic variety of politically correct euphemisms indicates their constantly growing social importance and their ability to reflect changes in the interpretation of a particular social phenomenon and to give it a new mental and ethic assessment.

REFERENCES

1. *Ostroukh I.G., Ostroukh A.V.* Politicheskaya korrektnost' kak opyt formirovaniya tolerantnogo soznaniya. M. : Elpis, 1996. 272 c.
2. *Lobanova L.P.* Novyy stil' rechi i kul'tura pokoleniya. Politicheskaya korrektnost' // Obrazovatel'nyy portal "Slovo". 2009. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37421.php> (data dostupa: 21.03.2010).
3. *Gumanova Yu.L.* Politicheskaya korrektnost' kak sotsiologicheskii protsess. M. : Mir knigi, 1999. 157 s.
4. *Savvateeva L.V.* Idei politkorrektnosti i ikh voploshchenie v sovremennom lingvitoricheskom prostranstve: na materiale russkogo yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2008. 21 s.
5. *Ter-Minasova S.G.* Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M. : Slovo, 2000. 624 s.
6. *Holder R.W.* How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. 3rd Edition. Oxford : Oxford University Press, 2002. 521 p.
7. *Beckwith F.J., Bauman M.E.* Are You Politically Correct?: Debating America's cultural standards. Buffalo : Prometheus Book, 1995. 266 r.
8. *Beard H., Cerf C.* The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. N.Y. : Villard Books, 1993. 195 p.
9. *Prudyus A.N.* Evfemizmy v sovremennom nemetskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Sankt-Peterburgskiy gos. un-t. SPb., 2006. 17 s.
10. *Lazarevich E.M.* Evfemiya kak yazykovaya realizatsiya politkorrektnosti // Molodoy uchenyy / redkol.: G.D. Akhmetova [i dr.]. Chita : Molodoy uchenyy, 2011. № 9 (32). 275 s.